

Что-то квадратное, красное с синим

Выставка Владимира Баранова-Россине в Третьяковской галерее
Независимая - 2002 - 26 июня - с. 8.
Вероника Гудкова

Страстные поклонники отечественного авангарда уже могли видеть полотна Владимира Баранова-Россине в Русском музее. Теперь его картины представлены в Третьяковке.

Художник, изобретатель и авантюрист Шулим-Вольф Баранов родился в Таврической губернии, учился в Одесском художественном училище, потом в Петербургской академии художеств. В 1910 году Баранов уехал в Париж, взял псевдоним Россине, жил в «Улье» вместе с Липшицем, Шагалом и другими, сошелся с Робером и Соней Делоне. После начала Первой мировой художник переехал в Норвегию, после Февральской революции – вернулся на Родину. В Совдепии Баранов-Россине заседал в Коллегии по делам искусств ИЗО Наркомпроса и работал во ВХУТЕМАСе. Однако художник считал за лучшее не связываться с ахровцами и благоразумно эмигрировал назад в Париж, откуда больше не уезжал, даже когда во время немецкой оккупации его предупреждали о расправах над евреями. «Я люблю Париж и ничего не боюсь», – отвечал художник. В конце 1943 года его арестовали, а в январе 1944-го Баранов погиб в Освенциме.

Вкусы и интересы Баранова-Россине были разнообразны и переменчивы. Он торговал недвижимостью, создал приборы для определения качества драгоценных камней и изготовления газировки, первым (раньше «официального изобретателя» Жоржа Брака) придумал камуфляж; дружил со Скрябиным и сконструировал «оптофон» – первый цветомузыкальный инструмент. Именно любовь к цвету и, как говорили ценители, «особая цветовая одаренность» не покидали Баранова-Россине никогда, в каком бы стиле он ни писал. А в его картинах чего только нет – и сезаннизм, и кубизм, и фовизм, и орфизм... Отношение Баранова к цвету можно срав-

Похоже и на Анненкова, и на Делоне, и на Серебрякову. Но это – Владимир Баранов-Россине («Женщина в платке». Не позднее 1917 г.).

нить с мироощущением героини Толстого Наташи Ростовской, которая во всех людях и предметах ощущала присущие им цвет и форму (помните: «Пьер – что-то квадратное, красное с синим»?)). Такое восприятие свойственно детям – они живут в мире чувственных ассоциаций. Но немногие взрослые сохраняют его.

В сезаннистских пейзажах Норвегии ноткой ностальгии проступает бледно-розовое небо, отраженное в воде каналов, и темная, почти черная зелень питерских белых ночей. Баранова занимала идея противоборства и взаимопритяжения – в серо-голубых и пепельно-розовых картинах («Поцелуй», «Борьба», «Диалог») округлые

формы сталкиваются и перетекают друг в друга, красноречиво иллюстрируя идею единства и борьбы противоположностей.

В живописи Баранова-Россине классическое образование сочетается с тягой к иронической провокации. Картина «Голубой апокалипсис» написана в духе православных фресок «Страшного суда», но переполнена диким неразбавленным анилиновым цветом. «Персонажи» картин «Морской волк» и «Урок пения» – плоды детской игры в ассоциации: в абстрактной «кляксе» автор увидел волчью морду, разинутый клюв самозабвенно поющей птицы и, чуть-чуть наметив, дорисовал свою ассоциацию. Имеющий чувства да ощутит. ■